

УДК 811.512.141

Саляхова З.И.

Башкирский государственный университет (г. Уфа)

ЗАЛОГИ ГЛАГОЛА В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ

Z. Salyakhova

Baskir State University, Ufa

THE VOICE CATEGORU OF VERB IN THE BASKIR LANGUAGE

Аннотация. Статья посвящена одной из самых сложных и актуальных проблем современного языкознания – проблеме залога глагола. Предметом традиционной дискуссии являются определение залога, характеристика залоговых форм как словоизменяемых или словообразовательных, состав залоговой парадигмы. Рассматриваются залоговые формы в башкирском языке: основной залог (актив), страдательный залог (пассив), возвратный залог, (рефлексив), взаимно-совместный (реципрок, социатив), понудительный залог (транзитив, каузатив).

Ключевые слова: категория залога, основной залог, актив, страдательный залог, пассив, возвратный залог, рефлексив, взаимно-совместный, реципрок, социатив, понудительный залог, транзитив, каузатив.

Abstract. The article deals with one of the most difficult and topical problems of modern linguistics - the verbal category of voice. The subject of a traditional discussion is definition of the category of voice, its inflectional or derivational aspects, the constituents of voice paradigm. The article focuses on the forms of voice category in Turkology: the main voice (active), the passive voice (passive), the reflexive voice (reflexive), reciprocal-mutual voice (reciprocal, sociative), causative voice (transitive, causative).

Key words: category of voice, the main voice, active, passive voice, passive, reflexive voice, reflexive, reciprocal-mutual voice, reciprocal, sociative, causative voice, transitive, causative.

Категория залога принадлежит к одной из самых сложных и актуальных проблем современного языкознания. Несмотря на наличие обширной литературы, природа категории залога во многом продолжает оставаться дискуссионной. Предметом традиционной дискуссии являются определение залога, характеристика залоговых форм как словоизменяемых или словообразовательных, состав залоговой парадигмы. В исследованиях некоторых тюркологов категория залога рассматривается как грамматическая категория, опирающаяся на морфологию или синтаксис. Н.К. Дмитриев, впервые поставивший вопрос о залоговых формах тюркских языков, отмечает, что залоговые формы являются особой грамматической категорией, которая устанавливает отношения между субъектом и объектом действия [3]. А.Н. Кононов отмечает, что категория залога выражает различные отношения между субъектом (производителем действия) и объектом, находящие своё выражение в форме глагола [5, 192]. Он также указывал, что некоторые залоговые аффиксы выполняют и словообразовательную функцию. Н.А. Баскаков даёт иное определение: «Залоговые формы выражают характеристику действия не только с точки зрения отношения субъекта, объекта или нескольких субъектов к действию, но с точки зрения отношения самого действия к субъекту и объекту [1, 333]. А.Х. Фатыхов, рассмотревший категорию залога на материале башкирского языка, утверждает, что эта категория «является вполне абстрагированной грамматической категорией», где общее грамматическое понятие находит своё выражение в системе глагольной аффиксации и в известной степени определяет структуру глагольного слова. Функцию залога А.Х. Фатыхов

определяет как «указание на характер возникновения и совершения действия» путём обозначения «отношения действия к субъекту как предмету или субъекту действия» [2, 73]. Большинство тюркологов рассматривают залог в связи с формообразованием, словоизменением или словообразованием (Б.А. Серебренников, К.М. Мусаев, А.Н. Кононов, А.А. Юлдашев, Л.Н. Харитонов, Н.А. Баскаков, В.Г. Гузев, А.И. Геляева и др.). Некоторые исследователи признают семантическое многообразие выражаемых залогами значений (Б.Ч. Чарыяров, С.В. Шкуридин и др.). Следует отметить, что существует некоторое расхождение мнений лингвистов при трактовке категории залога, при решении общих и частных вопросов. Это вызвано, на наш взгляд, сложностью и противоречивостью природы залога в тюркских языках. В последние годы появились новые идеи и подходы к изучению залоговых форм, которые дали импульс комплексному анализу и интерпретации данной категории. Одним из основных направлений в современной лингвистике является функционально-семантический подход к изучению языковых факторов. Основные теоретические положения теории функционально-семантического подхода к изучению языковых единств в отечественной лингвистике разработаны А.В. Бондарко. С точки зрения А.В. Бондарко, функционально-семантическое поле является группировкой, базирующейся на определённой семантической категории разноуровневых средств данного языка, взаимодействующих на основе общности их семантических функций [6, 17]. Поле *залоговости* базируется на понятийной основе – такой основой является в данном случае категория залога, выражающая отношение действия к логическому субъекту и логическому объекту. Эта глубинная понятийная база служит основанием термина «залоговость». Функционально-семантический подход в исследовании залога и залоговости включает все основные аспекты изучения языка в их взаимосвязи: морфологию, синтаксис, семантику, словообразование, что обуславливает актуальность изучения рас-

сматриваемых категорий. Поэтому важным является комплексное рассмотрение средств, относящихся к разным языковым уровням, но объединённых на основе общности их семантических функций.

В башкирском языке залоговая система характеризуется основным залогом (актив), страдательным (пассив), возвратным (рефлексив), взаимно-совместным (реципрок, социатив) и понудительным залогом (транзитив, каузатив). Несмотря на то, что имеются различия между залоговыми формами, они имеют общий признак действия (отношение к субъекту и объекту). С указанной точки зрения, в каждой из этих форм заключён особый аспект характеристики глагольного действия. Следует отметить, что наряду с основными формами залогов существует множество вариаций залоговых значений, объединённых в одну группу нескольких значений, поскольку семантические поля форм разнообразны и объёмны, что даёт возможность перекрещивания близких по содержанию значений с периферией разных полей.

Основной залог образуется лексическими средствами, т. е. путём выделения из общего фонда лексики глагольных корней и основ, значение которых уже выражает отношение субъекта и объекта к процессу данного действия. Актив имеет два значения: 1) действительного залога, при котором подлежащее является реальным производителем данного действия; 2) среднего залога, где подлежащее является лишь носителем, а не производителем обозначаемого действия.

Страдательный залог (пассив) в башкирском языке обозначает действие, которое совершается грамматическим объектом и переходит на грамматический субъект. Иначе говоря, при пассиве грамматическое подлежащее оказывается с логической стороны объектом, а грамматическое дополнение – логическим субъектом; например: *Коймалар студенттар тарафынан буялды* – *Заборы окрашены студентами* (*Коймалар* (*заборы*) является грамматическим субъектом, но логическим объектом, а *студенттар* (*студенты*) – грамматическим объектом, но

логическим субъектом). В башкирском языке страдательная форма образуется как от переходных, так и непереходных глаголов с грамматически выраженным носителем глагольного признака (*ултырыу – сидеть, ултырылыу – сидеть не по своей воле, “сидеться”*). Однако страдательная форма образуется не от всех глаголов. В большинстве случаев она образуется от глаголов, обозначающих действия, начало, продолжение и приостановление которых зависит от воли носителя глагольного признака: *барыу – “идти”, биреу – “давать”* и т. д. Так как преднамеренное осуществление процесса свойственно в первую очередь человеку, это, в основном, глаголы, выражающие действие и состояние человека.

Страдательный залог, образованный от непереходных глаголов, выражает действие, соотнесённое с говорящим, который в порядке умозаключения лишь постфактум узнаёт, что, оказывается, он как бы невольно совершил его [4, 24]. Например: *Кисен озак ултырылган (вечером (я) долго сидел, оказывается)*. В данном значении страдательный залог выступает также и в отдельных переходных глаголах типа *аша- (есть), эс-(пить), сап- (косить), айт-(сказать)*: *Кызыулык менэн кэрәкмәгән һүзәр әйтелгән (Сгоряча, оказывается, (я) ненужные слова сказал)*.

В башкирском языке, как правило, страдательный залог выражает исполнение действия логическим объектом и оформляется аффиксами:

а) **-ыл/-ел, -ол/-өл**, выступающими после основ на согласный: *(яз-яз-ыл (будь написан), эс-эс-ел (будь испит), тот-тот-ол (будь пойман), йырт-йырт-ыл (будь порван))*;

б) страдательная форма образуется посредством аффикса **-н, -л**, присоединяемого к основам на гласный: *ташла-ташла-н (будь брошен), башла-башла-н (будь начатым), макта-макта-л (будь нахвален), буя -буя-л (будь крашен)*;

в) **-ын/-ен, -он/-өн** (после основы на **-л**): *ал-ал-ын (будь взят)*.

Употребление аффикса *ын/-ен, -он/-өн* для выражения значения страдательного залога

определяется фонетическими причинами, а именно наличием в составе указанных глагольных форм звука [л], не допускающего употребления показателя страдательного залога **-л**.

Необходимо отметить, что для основы, оканчивающейся на гласный **-л**, формы страдательного и возвратного залога совпадают. Это позволяет говорить о том, что когда-то эти два залога существовали как страдательно-возвратный залог, т. е. как одна категория [4]. Сущность страдательного залога заключается в актуализации объекта действия путём выдвижения его в позицию подлежащего, заслоняя тем самым роль субъекта, который в силу этого обычно отсутствует в данном высказывании: *эш бирелде (задание дано), агас ултыртылды (дерево посажено), бала ашатылды (ребёнок кормлен), яуап табылды (ответ найден)*.

Возвратный залог (рефлексив) в башкирском языке выражает действие, которое совершается самим субъектом и направлено им на себя самого; он образуется как от переходных (*йыу – мыть, йыуын – мыться, мыть себя; кей – надевать – кейен – одеваться; алда – обманывать, алдан – обмануться*), так и от непереходных глаголов (*тазарын – вычиститься (о себе); һызлан – испытывать ноющую боль в суставах, костях*), с помощью аффиксов **-н** после конечных гласных (*ура-н-ыу – кутаться, укутываться; телән – кланчить; укы-н-ыу – читать что-либо про себя*) и **-ын, -ен, -он, -өн** после конечных согласных глагольной основы (*яб-ын-ыу – укрыться; йыу-ын-ыу – мыться; ял-ын-ыу – упрощивать, умолять; йыл-ын-ыу – греться*).

Возвратные формы, образованные от переходных глаголов, обозначают: 1) действие, выполненное субъектом над собой, над собственным телом: *Кыззәр һәр кеме уз хәленән килгән тиклем яһанды, бизәнде – Девушки каждый как мог готовились (сами себя готовили), красились (сами себя красили)* (Х. Давлетшина). В приведённом примере объектом действия глагольного признака является физическая личность самого субъекта-производителя действия, переходящего из его вне-

шности на поверхность его тела; 2) действие, совершается самим субъектом и направлено им на себя самого, действие, выполненное субъектом самим собой, в своих интересах, для себя, с участием субъекта в каких-либо делах: *Халык көсө эткэнсэ эшкэ тотондо* – Народ **взялся за посильную работу** (Б. Бикбай).

Рефлексивные формы, образованные от непереходных глаголов, обозначают следственное изменение в состоянии субъектов: *кабарыныу – надуваться, кызарыныу – краснеть, ағарыныу – побледнеть*. Например: *Үгэй эсэ өй эсендэ дауыл куптарзы: акырынды, кыскырынды, карғанды – Мачеха подняла в доме бурю: горланила, кричала, проклинала* (З. Бишишева). Возвратное значение имеют непереходные глаголы на *-һын, -һон, -һен*, выражающие внутреннее состояние человека: *ятһыныу – чуждаться; бойокһоноу – печалиться; ауырһыныу – затрудняться, испытывать затруднение; болокһоноу – волноваться, беспокоиться, тревожиться; кыйынһыныу – затрудняться, чувствовать затруднение*. К полю рефлексивности относятся глаголы, образованные лексическими средствами, т. е. посредством выделения из лексики основ глагола с семантикой возвратного залога: *уян – пробудиться (при уят – разбудить); үзгәр – изменяться (самоу по себе)*. Возвратное значение имеют ряд производных глаголов, образованных посредством присоединения аффиксов и обозначающих действие, совершающееся с участием самого субъекта действия и происходящее только для субъекта (*-лык-лек, -ык-ек, -к-к: күн-ек(те) – привыкать, свикнуться, освоиться; һук-лык(ты) – ударяться; ет-лек(те) – созреть (о человеке)*).

Э.Ш. Генюшне, В.П. Недряков отмечают, что рефлексивный показатель, если он не обладает статусом самостоятельного члена предложения, маркирует понижение глагольной валентности. Учёные подвергли синтаксической классификации производные рефлексивные конструкции по признаку сохранения / изменения синтаксической структуры, что может заключаться, по их

мнению, в уменьшении числа обязательных валентностей и в понижении и/или повышении ранга членов синтаксической структуры. Соответственно, выделяется ими четыре основных синтаксических класса рефлексивных конструкций, подразделяемых на подклассы в зависимости от характера дополнительного, второстепенного изменения в синтаксических структурах [7, 251-253]. При классификации систем рефлексивных глаголов башкирского языка по синтаксическому признаку целесообразно рассматривать рефлексивные формы в контексте, сематическо-синтаксическом плане, так как один и тот же глагол может употребляться в предложении в разных значениях. Например: *Доклад уның тарафынан һөйләнде – Доклад был прочитан им* (глагол *һөйләнде* употреблён в пассивной (страдательной) форме) и *Ул үз эсенән генә һөйләнде – Он разговаривал сам с собой про себя* (глагол *һөйләнде* имеет рефлексивное значение).

Взаимно-совместный залог (реципрок, социатив) выражает форму глагола, в которой действие совершается не одним, а двумя или несколькими субъектами. Семантика взаимности и совместности зависит от значения исходной формы глагола, т. е. если исходный глагол является переходным, то образуется форма взаимного действия, направленного на объект, а если непереходным, то образуется форма совместного действия двух или нескольких субъектов [1, 335]. Взаимная форма (реципрок) отображает симметричное отношение между участниками сложного процесса. В этом случае участники попеременно выступают объектами и субъектами какого-либо действия (*осрашырға – встречаться, косаклашырға – обниматься* и пр.). Совместная форма (социатив) выражает отношение кооперации между субъектами, совершающими какое-то действие (*улар килешеугә кул куйышалар – они подписывают договор*).

А.Х. Фатыхов определяет значение взаимно-совместного залога как «выражение действия двух или более субъектов», мыслимого «совместным, равноправным или взаимно-направленным». Он указывает, что здесь,

кроме обычного субъекта, представленного в форме именительного падежа, мыслится ещё другой, логический субъект, который принимает участие во взаимно-совместном действии. Этот соучастник в общем действии может быть выражен существительным в неопределённом падеже с послелогом *менэн* [2]. А.А. Юлдашев указывает, что залог, помимо его формы, должен обладать дополнительными грамматическими признаками. Такими признаками для взаимного залога являются или возможность постановки действующих лиц, объединённых посредством послелога *менэн*, в форме неопределённого падежа (взаимное значение), или возможность постановки одного действующего лица (доминант) в дательном падеже, а другого (соучастник) – в неопределённом падеже (значение соучастия). Там, где этих признаков нет, залоговый аффикс не имеет в башкирском языке значения данного залога и служит исключительно словообразовательным целям [4, 33].

Взаимно-совместное значение характеризуется аффиксом *-ыш/-еш,-ош/-өш* (после согласных), *-ш* (после гласных). Например: *тот* (держи, хватай) – *тотош* (хватаясь, касаясь), *кара* (смотри) – *караш* (переглядываясь). Кроме того, в башкирском языке наблюдается одновременное употребление нескольких аффиксов взаимности-совместности (*-аш/эш,-ыш/-еш,-ош/-өш,-ш*) в разных значениях: *һөй-өш-өп йәшәйҙәр* – живут любя друг друга (обе роли выполняются одновременно), *һөй-өш-өш-өп йәшәйҙәр* – живут любя друг друга (действие происходит симметрично, но присутствует некая последовательность, поочередность действия); *өй йый-ыш-тыр-ыш-ты* – помогал убираться дома (роли выполняются одновременно, действие обоих субъектов активное), *өй йый-ыш-тыр-ыш-ыш-ты* (роли выполняются одновременно, но действие одного из субъектов менее активное). Рассмотренный материал позволяет сделать вывод о том, что взаимно-совместные формы связаны с представлением предиката как действия, осуществляемого участниками ситуации, каждый из которых одновременно является субъектом и объектом.

Понудительный залог (каузатив) обозначает процесс, который исходит от активного субъекта с целью воздействия на лицо или предмет, в результате которого лицо должно будет совершить определённые действия. Н.А. Баскаков относительно каракалпакского языка пишет, что понудительный залог по существу объединяет две залоговые формы, образующиеся одними и теми же формантами, но дифференцированные семантически значением тех исходных основ, от которых они образуются: 1) понудительно-переходный (транзитивный) залог, форма которого образуется от непереходных глаголов (глаголов состояния); 2) понудительно-причинительный (каузативный) залог, форма которого посредством тех же аффиксов образуется от глаголов переходных (глаголов действия) [1, 339]. Это в полной мере можно отнести и к башкирскому языку, поскольку от непереходных глаголов образуется понудительно-переходный (транзитивный) залог, при котором изменяется объективная характеристика глагола по отношению его к субъекту действия. В этом случае исходному глаголу противопоставляется новый производный глагол, в котором в данном пассивном процессе действия или состояния пребывает уже не субъект, а объект (*сык* – выходи, *сығар* – заставить, или *дать, выйти*). В понудительном (каузативном) залоге субъект исходного глагола из активного грамматического и семантического субъекта данного процесса действия превращается только в активный грамматический, так как семантически он является лишь поводом или причиной, а не непосредственным исполнителем данного действия (*ул ишекте асты* – он открыл дверь; *ул ишекте астырҙы* – он позволил, или заставил, открыть дверь). В башкирском языке понудительный залог образуется с помощью аффиксов *-т,-тыр,-дыр*; в редких случаях – от аффиксов *-кар,-ғыз,-ыр,-һәт*. Понудительный залог с помощью специальных аффиксов вызывает представление о таком субъекте, который, выступая в предложении подлежащим, понуждает, позволяет или даёт повод совершить данное действие

другому субъекту, выраженному либо в винительном, либо в направительном, либо в исходном падеже.

Обобщая вышеизложенное, следует отметить, что категория залога относится к наиболее интересным и сложным проблемам современной лингвистики. Несмотря на ряд исследований, вопрос о типах залогов, а также функционально-семантическая сфера *залоговости* продолжает оставаться дискуссионным. Сложность данного вопроса обусловлена прежде всего особой природой самой категории залога. Поэтому необходимо детальное изучение содержания языковых средств и их комбинаций, а также изучение разноуровневых (морфологических, словообразовательных, синтаксических, лексико-синтаксических, лексических) языковых средств, служащих для выражения залоговых значений в комплексе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Баскаков Н.А. Каракалпакский язык. Т. II (Фонетика и морфология). Ч. 1 (Части речи и словообразование). М., 1952. 532 с.
2. Вопросы составления описательных грамматик языков народов СССР // Стенограмма координационного совещания по проблеме простого предложения и категории залога. Уфа, 1958. 117 с.
3. Дмитриев Н.К. Башкорт теленең грамматикаһы. Филми баҫма. Өфө, 2008.
4. Исследования по грамматике современного башкирского языка / Сборник статей. Уфа, 1979. 131 с.
5. Кононов А.Н. Грамматика современного турецкого литературного языка. М.; Л., 1956. 569 с.
6. Проблемы функциональной грамматики (полевые структуры). СПб.: Наука, 2005. 477 с.
7. Теория функциональной грамматики: Персональность. Залоговость / Отв. ред. А.В. Бондарко. СПб.: Наука, 1991. 364 с.